

После того, как Йе Чен покинул дом своего второго дяди, он продолжал вспоминать сцену, где его вторая тетьа и Йе Вэнь не обращались с ними обоими, говорить, что он не чувствовал себя плохо, было бы ложью, но он не мог ничего сказать.

Похоже, угадывая его мысли, Е Хай утешает: "Твоя вторая тетьа такая, не переживай, хотя и вычёркивает немного, но и немного снобищная. но в этом нет ничего плохого."

Йе Чен кивнул, он не так уж сильно беспокоился о двух женщинах, и они все еще были самыми близкими людьми для его второго дяди.

Когда он говорил, он увидел, как Йе Хай вытащил деньги из своего тела и передал их ему.

"Папа, что это?" Е Чен был озадачен.

Е Хай подsunул ему это, не сказав ни слова: "Папа знает, что ты много страдал за эти годы и не заработал много, вот тебе тысяча долларов". Ты покупаешь костюм или что-то в этом роде. Если тебе не хватает, спроси папу. И ты должен пойти на собеседование через три дня. Не подведи дядю. ."

Йе Чен согласился, и когда он вернулся домой, то обнаружил, что его мать уже вернулась, и с беспокойством снова спросил о состоянии дочери, затем переоделся в костюм и вышел.

Всю дорогу он бесцельно блуждал, один должен был хорошо рассмотреть стиль города Тяньнань, которого не видел тысячи лет, а другой - узнать, как заработать деньги.

Он не может рассчитывать на свой статус культиватора при ограблении банка, ведь правила мира культивирования - убивать людей и забирать сокровища - на Земле не действуют, поэтому зарабатывание денег также является высшим приоритетом.

Когда приближался полдень, Йе Чен оказался фактически перенесенным на внешнее кольцо Коулунской антикварной улицы.

Так называемую Античную улицу на самом деле более уместно было бы назвать античным городом, так как антиквариат превратился в культуру, лейбл и даже туристическую достопримечательность Тяньнаня.

Чтобы привлечь иностранных туристов, местное правительство просто профинансировало первоначальную Античную улицу, которая должна быть превращена в античный город.

Антикварный рынок имел тенденцию смешиваться, и было только несколько предметов, которые были действительно ценными, Рао все еще не мог скрыть процветание Цзюлун

Антикварная улица.

После колебаний, Йе Чен все еще поднял ногу и вошел.

Оглядываясь вокруг, по обе стороны наружного кольца улицы были заполнены ларьками, на которых хранились самые разнообразные вещи, в том числе старинные золотые и серебряные украшения, красный агат, янтарь, а также затонувшее дерево, эбеновое дерево, монеты, фарфор, каллиграфия и роспись и так далее.

Йе Чен просматривал каждую из этих вещей и кружился вокруг, тайно качая головой, по его мнению, эти вещи были бесполезны, а некоторые из так называемых ратушных сокровищ были даже подделками.

Он просто сделал несколько шагов, когда из ушей прозвучал голос с пекинским акцентом: "Этот брат, посмотри, что ты хочешь, чтобы у меня здесь было! Что там, удовлетворение гарантировано!"

Йе Чен повернул голову и увидел, что только что заговоривший был мужчиной средних лет с желтой кожей, лицо мужчины горело восторженной улыбкой, глаза щурились в щели.

Перед ним была небольшая кабинка, не более трех метров в длину и ширину, или одна из них, сделанная из красного простыня, с десятками больших и маленьких предметов на верхней части простыни.

Видя, что его слова привлекли внимание Е Чена.

Средневековые становилось все более и более восторженным, протягивая руку помощи и подбирая бутылку табакерки фиолетового цвета, чтобы продать себя: "Этот брат, с первого взгляда ты из прошлого. Экстраординарный, знающий мастер, вы можете взглянуть на эту бутылку нюхательного табака, это не я, Обезьяна Чен, хвастается, что использовали император Цяньлун в то время".

Ye Chen взял взгляд на ем, после этого протянул наружу и взял бутылку нюхательного табака над, указывая на буквы на дне горшка, как будто улыбаясь, "великий Qing Разве она уже не мертва?"

Письма прочитаны.

"Макединчина".

Обезьяна Чен ударился головой и засмеялся со злобной улыбкой: "О боже, мне правда жаль, я случайно взял не ту, я принесу тебе другую".

Ye Chen снова взглянул на напольную кабинку, улыбнулся и повернулся, чтобы уйти, однако в тот момент, когда он повернулся, он оглянулся на напольную кабинку.

Если быть точным, он смотрел на одну из вещей на пол кабинке, размером с орех, черный, нерегулярный по всему, выглядит как черный кусок, ненавязчивый.

Никто не знал, что в теле Йе Чена было сокровище, называемое "Протекающая бессмертная бутылка".

Сначала, после того, как он был потоплен, он получил "Протекающую бессмертную бутылку" на дне реки, затем он не только не умер, но и перешел в царство земледелия, также с помощью "Протекающей бессмертной бутылки" он стал поколением Бессмертных всего за три тысячи лет.

Поток бессмертной флакон имел одну функцию, каждую ночь полнолуния, под освещением луны, таинственная зеленая жидкость будет производиться внутри флакон, таинственная зеленая жидкость может созреть любое небо и землю духовной медицины, таких как созревание пятидесятилетнего женьшеня в сто лет, двести лет, или даже пятьсот лет.

Ye Chen назвал его Протекающая бессмертная бутылка, и держал его в секрете, даже самый доверенный ученик Yu Wenxuan не знал о нем, хотя Yu Wenxuan узурпировал положение Небесного императора, он не знал, что для Ye Chen положение Небесного императора было только внешним объектом, и Протекающая бессмертная бутылка была самой важной вещью.

Причина, по которой Ye Chen остановился как раз сейчас, была в том, что он почувствовал вибрацию Протекающей Бессмертной Бутылки в его теле, и это был первый раз, когда Протекающая Бессмертная Бутылка излучала странное движение после того, как он вернулся на Землю.

Думая об этом, Йе Чен безостановочно наклонился, чтобы взять черную шишку в руку и без выражения лица сказал: "Как ты это продаешь?".

"Это ах, ты можешь просто дать..."

Обезьяна Чен сказала подсознательно и внезапно перестала говорить, пара маленьких глаз капала и кружилась, и хитро улыбнулась на Ye Chen. Высунув большой палец, "Ты действительно знаток, ты действительно узнал настоящее сокровище ратуши с первого взгляда".

"Пятьсот!" Йе Чен перебил.

"Кашель!"

Обезьяна Чен кашлянула и чуть не задохнулась: "Я нашел эту штуку на вершине Тайшаньской страны чудес, рискуя своей жизнью, Тайшань! Ты ведь знаешь чудеса, да? Это было во всех новостях на днях, это было чудо, и то, что выходит из чудесной банки..."

На самом деле, он был чистой чепухой, этот черный кусок был чем-то, что он нашел, когда спустился в сельскую местность, чтобы собрать мусор, и он не знал, что это было, а потом он даже отнес его в несколько казначейских фирм, и ответы, которые он получил, все были куском мусора и ничего не стоило.

"Двести!"

У обезьяны Чена дёрнулся рот, его сердце непрестанно проклинали, выдавливая слезу: "Брат, где эта цена, убивающая? Убийство - это больше похоже на убийство, скажем, пятьсот ты берешь, у меня сверху восемьдесят летняя мать и голодный ребенок, который ждет, когда его накормят".

"Прощай!"

Йе Чен положил свои вещи и повернулся, чтобы уйти.

"Эй, эй, эй!"

"Ты не торопиться!"

Обезьяна Чен поспешно позвонила и сделала очень болезненный вид: "Ладно, двести - это хорошо, на этот раз я приму это как большую потерю". Брат этот друг".

Ye Chen вытащил двести из своего тела и отдал его ему, а обезьяна Chen наклонилась вниз и взяла черную шишку, используя случайный набор пластиковых пакетов, чтобы передать его ему.

А потом за двумя мужчинами прозвучал необычайно высокомерный голос.

"Притормози!"

"На эту штуковину Бен тоже положил глаз!"

<http://tl.rulate.ru/book/40282/903268>